

ТАНИНА

**Ко Дню Победы. В память о родном любимом человеке
Булащенко Нине Фоминичне.**

К Танине на улице подходили незнакомые люди: «Доктор, спасибо! Вы спасли мне жизнь. В 44-ом, под...». Танина никого не помнила, но всегда отвечала: «Да, да! Как Вы...?». Память у Танины была хорошая, но в потоке раненых запомнить всех было невозможно. Я гордилась своей тётёй, тем, что на войне она помогала людям выжить.

Танина не любила вспоминать войну, но кое-что она рассказывала:

— как Гитлер рвался в Баку и какие ожесточенные бои шли за Кавказ, чтоб не подпустить немцев к бакинской нефти;

— как медперсоналу было предписано оказывать медицинскую помощь в первую очередь немецким военнопленным, а не советским, даже тяжело раненым солдатам. Фашисты же бомбили наши санитарные поезда и повозки с ранеными, и полевые госпитали;

— как однажды она ехала на машине и встретила у дороги своих знакомых, расположившихся на живописной поляне с большим самоваром. Ребята горланили песни и смеялись. Они зазывали Танину присоединиться к ним, и она обещала сделать это на обратном пути, минут через сорок. Но через 40 минут на поляне зияла воронка от разорвавшегося снаряда. Никто из весёлой компании не выжил;

— как случайно, когда в палатке устраивали баню, она с намыленными глазами ошпарила руку кипятком. Опустив обожженную руку в ведро с холодной водой, она не сразу поняла, что там тоже кипяток. Травму Танина получила серьёзную, и работать не могла. Травма приравнивалась к самострелу, и Таниной заинтересовался Особый отдел. Слава Богу, особист оказался хорошим человеком, пожалел Танину, и дело закрыли;

— как безнадёжный, совсем молоденький паренёк просил: «Доктор, спасите, я так хочу жить!». И она успокаивала его и обещала жизнь, зная, что это невозможно;

— как необходимы были антибиотики, сколько можно было спасти молодых, только начинающих жить ребят, поставить их в строй! Танина считала, что препарат нужно было покупать у американцев за любые деньги. Но пенициллин появился только в конце войны в ограниченном количестве.

Справка из Интернета:

Пенициллин открыл английский ученый Александр Флеминг в 1928 году и, считая, что лекарство должно принадлежать всем, не стал брать на него патент.

Этим воспользовались американцы и наладили его массовый выпуск. Уже шла 2-ая Мировая Война. Советский Союз просил американцев поделиться чудодейственным препаратом. Однако за образец они попросили 10 миллионов долларов, а потом все 30. Такова версия историков.

Именно тогда микробиолог Зинаида Ермольева заявила, что советские учёные сами могут изготовить пенициллин. Нужный результат получили в 1942 году. Препарат превосходил по

эффективности недоступный зарубежный аналог. Новый медикамент в рекордные сроки начали выпускать в больших объемах.

Точно известно, что испытания проходили осенью 1944 года в городе Даугавпилсе в госпитале №3331 (на этом здании есть мемориальная доска). Так же испытания проводились в госпитале №3452. Большая группа медиков-микробиологов прибыла в Даугавпилс наблюдать за результатами. Врачи поражались, как больные, считавшиеся обреченными, поправлялись буквально на глазах. Тогда удалось вернуть в строй около тысячи солдат.

Танина дошла до Берлина. После Победы её часть стояла в Германии, в Польше, потом в Чехословакии. Домой в Баку она вернулась в 1946-ом, в июле.

Р. S. Танина, мамина сестра, жила с нами (или мы с ней) и была полноценным членом нашей семьи. Когда мне было 1,5 года, я назвала её Таниной. Имя прижилось. Она стала Таниной для моего младшего брата, тётей Таниной для наших друзей, соседей, знакомых и бабулей Таниной для наших детей, ее внуков.

